

Люцифер

Автор: admin
24.11.2010 12:07 -

Люцифер

Люцифер, Луцифер (лат. Lucifer, «утренняя звезда», то есть планета Венера; в том же значении — греч. Λούξφόρος; слав.

Денница), в христианской традиции одно из обозначений сатаны как горделивого и бессильного подражателя тому свету, который составляет мистическую «славу» божества. Оно восходит к ветхозаветному пророчеству о гибели Вавилона, в котором с исторически актуальными аспектами переплетаются эсхатологические мотивы и царю Вавилона приданы черты языческого демона планеты Венера: «Как упал ты с неба, Денница, сын зари!

Разбрёлся о землю, попирающий народы. А говорил в сердце своём: «взойду на небо, выше звёзд божьих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен всевышнему».

Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 14, 12–15). Традиционная экзегеза относила эти слова к мятежу и падению сатаны.

Это нашло отражение в иконографии; например, на фреске XVI в. в трапезной монастыря Дионисиу на Афоне под ногами архангелов, держащих, как знамя, медальон с лицом Христа-Емануила, простёрта раскинувшая в изнеможении руки фигура с потемневшим лицом и надписью «Денница». Такое «светлое» обозначение сатаны не могло не быть парадоксальным (даже с учётом всей одиозности для христианства астральных культов), тем более что этот же символ употреблялся в совершенно противоположном смысле.

В новозаветных текстах Христос именует себя самого: «Я есмь — звезда светлая и утренняя» (Апок. 22, 16;ср. звезду из ветхозаветного пророчества Валаама, интерпретировавшуюся и иудейской, и христианской традицией как мессианский символ). Византийская церковная поэзия уподобляет и деву Марию «звезде, являющей солнце» («Акафист Богородице», VI или VII в.). В этих случаях, по крайней мере, не

Люцифер

Автор: admin

24.11.2010 12:07 -

употребляется само слово «Денница»; но Ориген (II—III вв.) применил и его к Иоанну Крестителю: тот предвозвещает Христа, как утренняя звезда предвозвещает солнце. Поэт-символист Вяч. Иванов противопоставлял друг другу два сатанинских начала — Л., «духа возмущения», «силу замыкающую», обожествление личной воли, и Ахримана (Ангро-Майнью), «духа растления», «силу разлагающую», распад личности.